

И великій грѣхъ и несчастье самого Л. Н. Толстого заключается въ томъ, что талантливый писатель - художникъ оказался маленькимъ-маленькимъ „философомъ“.

Иначе онъ не могъ бы не предвидѣть, что, разрушая вѣру въ Бога, въ правду жизни, онъ (какъ и всякій другой) будетъ не въ силахъ, дать взамѣнъ что-либо лучшее, совершеннѣйшее, ибо такого и быть не можетъ.

Онъ понялъ бы, что его туманная теодиція, проповѣдь христіанской морали внѣ Христа и Церкви, проповѣдь богоповиновенія при отрицаніи Самого Бога, — слишкомъ блѣдны и прѣсны, чтобы заполнить разумную жизнь, зажечь искру въ душѣ, томящейся безъ Духа Жива.

Онъ сознавалъ бы также, что его отрицающая законъ и государство утопія челоуѣчества „всебратства“ можетъ быть осуществлена только благодаря терпимости какого-либо существующаго общества, при покровительствѣ государства и подъ защитой закона.

Но осуществленное при этихъ условіяхъ ученіе Толстого отрицало бы сама себя. А внѣ ихъ оно немислимо, какъ это блестящее доказано практичекимъ приложеніемъ идей толстовщины канадскими „всебратьями“ духоборами.

Кромѣ того, — нельзя же забывать, что проповѣдь пассивнаго анархизма можетъ